

Текст взят из книги: Донские казачьи песни/Собрал и издал А. Пивоваров. Новочеркасск, 1885, с. 108—109; сообщил Н. А. Сальников.

В результате войны с Наполеоном Россия понесла тяжелые и невозместимые потери. Рисуя бедствия казачества, песня отражает безысходное горе народа.

114. АРАКЧЕЕВ

- На синеньком на море,
Во Кронштатской гавани,
Полтора ста кораблей:
На каждом корабличке
5. По пяти сот молодцов,
По пяти сот молодцов, —
Сорок песенничков.
Они едут и плывут,
Веселы песни поют,
10. Веселы песни поют, —
Прина свистывают;
Разговоры говорят,
Все Рачаева²⁴⁴ бранят:
«Что Рачаев шельма был, —
15. Много жалованья брал:
Что первое — тепловое,
Что другое — харчевое,
Третье — денежное.
Он на эти все на деньги
20. Он палаты (себе) склал;
Он палаты (себе) склал
Белокаменные.
Подле этих же палат
Быстра речка протекла,
25. Не сама ли протекла, —
С-по фонтану спущена:
Жива рыбка пущена²⁴⁵ —
Серебряна чешуя,
Золотая голова;
30. Спозолочена головка, —
В лесу травка-мурава;
Что и травка-мурава, —
Тут есть горенка нова;
Во горенке во новой
35. Кроватонька тесова;
На кроватоньке тесовой
Перинушка пухова;
На перинушке пуховой
Тут Рачаев сам лежал,

40. Он окошко отворял,
 Всё палаты выхвалял:
 Широки́ наши палаты
 Белокаменные,
 Не хуже наши палаты
45. Государева дворца:
 Только тем они похуже, —
 Золотого угла²⁴⁶ нет,
 Золотого угла нет, —
 Серебряна потолокá!»

Текст взят из книги: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1874, вып. 10, с. 206—208; записан в Шенкурске, Архангельской губернии Борисовым в 1844 г.; доставлен М. П. Погодиным.

Используя сюжет исторических песен петровского и последующего времени о притеснителях, данная песня показывает, что всеильный Аракчеев сказочно обогатился за счет простых людей, солдат.

114а

- Бежит речка по песку
 Во матушку во Москву²⁴⁷,
 В разорёну улицу,
 К Аракчееву двору
5. У Ракчеева двора
 Тута речка протекла,
 Бела рыба пущена;
 Тут и плавали-гуляли
 Девяносто кораблей²⁴⁸,
10. Во всяkiem корабле
 По пятисот молодцов,
 Гребцов-песенничков:
 Сами песенки поют,
 Разговоры говорят,
15. Все Ракчеева бранят:
 «Ты Ракчеев господин,
 Всю Россию разорил,
 Бедных людей прослезил,
 Солдат голодом поморил,
20. Дорóженьки проторил,
 Он канавушки прорыл,
 Берёзами усадил,
 Бедных людей прослезил!»

Текст взят из книги: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1874, вып. 10, ст. 211—212; записан А. С. Пушкиным в 1830-х годах в Псковской губернии.

Как во славном, славном городе,
 Славном городе во Питере,
 Там стоял-проживал славный полк Семеновский, —
 А теперь этот полк во поход идет,
 Во поход идет он не под Францию,
 На сражение под каменну Москву.

Как и этот полк Семеновский,
 Весь засаженный, завоеванный,
 Весь за крепостной, за каменной стеной.

Как во славном полку да Семеновском
 Все солдатушки думу думали,
 Думу думали, слезно всплакнули,
 Слезно всплакнули, ружьям брякнули,
 Ружьям брякнули, громко, взгаркнули:
 «Вы бушуйте-ка, ветры буйные, всё холодные,
 Всё холодные, полуденные!
 Вы снесите-ка с гор желты пески,
 С гор желты пески, мелки камышки!
 Расступися ты, мать сыра земля,
 Воздымися ты гробова доска,
 Распахнися ты, золота парча,
 Ты восстань-ка, наша матушка,
 Наша матушка Катеринушка,
 Посмотри-погляди на свой любезный полк,
 На любезный полк, на Семеновский!
 Как и этот полк во строю стоит,
 Во строю стоит, он волею горит,
 Он волею горит во всем полыме...
 Мы горячу кровь проливали,
 И французов в полон брали,
 И каменну Москву отбивали!»

Текст взят из книги: Исторические песни/Вступ. ст., подгот. текстов и примеч. В. И. Чичерова. Л., 1956, с. 299—300. В примечании указано: «Архив АН СССР. Коллекция П. В. Шейна, фонд 104, оп. 1, № 667. Сообщено М. И. Семевским; записано в Псковской губ.».

Семеновский полк восстал в октябре 1820 г. против непосильных притеснений и издевательств. Несмотря на заслуги солдат в Отечественной войне 1812 г., весь полк был арестован и сослан.

116. 15 ДЕКАБРЯ 1825 г.

Молодой солдат да на чесах стоит,
 Стоячись-то солдат да расплакался,

Зйнул ружьём солдат в сыру землю:
«Ты роздвинся, раздвинся мать сыра земля,
Ты откройся, откройся гробова доска,
Розорвись-кё, рóзорвися руцата камка²⁴⁹,
Ты восстань-кё, восстань наш благоверной царь,
Благоверной царь Алексант Павлович! <...>

25. У нас всё-то нынче не попрержнему,
Придумали, братцы, бояришка думу крепкую:
«Кому, братцы, из нас да государём быть?
Государём быть, да акитантом слыть?
Государём-то быть князю Вильянскому,
30. Акитантом слыть князю Волхонскому».
Воспрошлышело его да ухо правоё,
Рассадили их по тёмным кибиточкам,
Розвозили-то их да по тёмным тюрьмам.

Текст взят из книги: *Ончуков Н. Е. Печорские былины*, Спб., 1904, № 100; записан летом 1902 г. на Низовой Печоре, в Пустозерске от В. А. Никонова.

117. [ДА СЕНАТ ВЗДУМАЛ ВЗБУНТОВАТЬСЯ]

Да сенат²⁵⁰ вздумал взбунтоваться,
Царя-батюшку убить.
Расположился на это,
Да охвицеров подкупить.
Да в непоказанное²⁵¹ время
Царя требуют в сенат.
Царь недолго одевался,
Да шинель военну надевал,
Шинель военну надевал,
Брату²⁵² весточку послал:
«Уж, брат — князь великой,
Попроведай-ка ты меня,
Пока в живности-то я.
Придадут мне смерть в сенате —
Похоронишь ты меня».
Князь недолго одевался,
Да шинель военну надевал,
Шинель военну надевал,
Ворона коня седлал,
Ворона коня седлал,
Ко сенату подъезжал.
«Да, вы здорово, часовые,
Сенаторски сторожа,
Сенаторски сторожа,
Не прошел ли царь сюда?»

Они друг на друга смотрели
И сказали: «Не прошел».
Да што из них один солдат
Черным глазиком повел,
Да, черным глазиком повел
И сказал, что царь прошел.
Князь на это рассердился,
Часовых всех прерубил,
Остального-то пригрозил.
Трое двери проломил,
Во четвертые ворвался,
Брата в живности застал,
На коленях царь стоял,
Сенаторов умолял.

Текст взят из книги: Сказы, песни, частушки/Под ред. Е. М. Блиновой. Челябинск, 1937, с. 38—39.

Песенный рассказ о предполагавшемся убийстве царя «в сенате» и о спасении его братом основывается, видимо, на противоречивых и искаженных слухах, проникших в народ, о событиях, происходивших в Петербурге в 1825 г. в связи с воцарением Николая, восстанием декабристов и причастностью к этим событиям различных лиц из высших правительственных учреждений.

2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА

118. КРЫМСКАЯ ВОЙНА (1853—1856)

Что не ветры, не туманы
Идут в западных краях,
Не прокляты ураганы
Возмутились в степях —
К нам в Россию басурманы
Идут силу испытать:
Как французы англичанам
Дали слово помогать,
С гор пытается турок биться, —
Россию хочет покорить.
Знать-то, братцы, ему не придется,
Не придется Россию спокорить:
Мы заступим правою ногою
И защитим родимый край.

Текст взят из книги: Песни оренбургских казаков. I. Песни исторические/Собрал А. И. Мякутин. Оренбург, 1904, с. 150; записан в станице Рассыпной от казака К. Рябухина в 1903 г